

ТУРЦИЯ: ФАКТОР БЕЗОПАСНОСТИ

Название статьи (раздела) – не случайная формулировка. События, которые происходят в турецкой стороне, вблизи украинских границ, далеко не однозначны. Они свидетельствуют о глубоком влиянии внутренних противоречий на внешнюю политику страны. Красноречиво демонстрируют, как резкий переход от одной концепции государственного развития к другой меняет не только облик державы, а и привносит значительные изменения в основной курс внешней политики, корректируя направляющие векторы, меняет перечень стратегических партнеров и разрабатывает сценарии с трудно прогнозируемым финалом.

Быстро меняющийся калейдоскоп международных событий не оставляет без внимания важный геополитический центр на стыке Европы и Азии – Турецкую Республику. Исследуя турецкую составляющую сегодняшнего многоликого мира, зададимся вопросом: что же подтолкнуло Турцию, вернее турецкие властные круги к пониманию своей лидирующей роли в мусульманском окружении, к пониманию исторического момента, как руководства к действию именно сегодня, в начале XXI века? Внутренние причины экономического бума? Успешные экономические и политические реформирования всех составляющих развития страны? Или пример арабских революций?

Подчеркнем, что заявка Турции на лидерство в регионе и в мусульманском мире – это не голословная бравада, а результат серьезной проработки всех составляющих, сопутствующих лидерству. Сегодня Турецкая Республика оперативно решает проблемы как внутреннего, так и внешнего порядка, и решает их довольно успешно. Турция является одной из немногих мусульманских стран, в которой ислам официально отделен от государства. **Турецкая модель построения светского государства в мусульманском обществе**, которая характеризуется сочетанием ислама и демократии, на сегодняшний день

обеспечивает стабильное развитие и устойчивый экономический рост. В Турецкой Республике показатели экономического роста свидетельствуют о постепенном преодолении мирового экономического кризиса и о динамичном развитии страны. На сегодняшний день экономика Турции является пятнадцатой экономикой мира. Специалисты прогнозируют дальнейший значительный подъем турецкой экономики, которая может занять 12 позицию среди развитых стран мира.

Для понимания значительных и успешных экономических преобразований в жизни Турции, необходимо напомнить о непростых событиях недалекого прошлого, о глубоком экономическом кризисе, охватившем страну в начале нового тысячелетия. В 2001 году в стране разразился мощный финансовый кризис, инфляция достигла 68%, цена \$1 выросла до 700 тыс. турецких лир. За несколько месяцев разорился 21 банк. Без работы остались более 30 тыс. человек. Объем прямых иностранных инвестиций (ПИИ) сократился втрое, упав до \$1 млрд. Испугавшись возросших рисков, иностранные инвесторы в тот же день ринулись переводить свои активы в доллары, что привело к обвалу национальной валюты. За сутки из страны «утекло» порядка \$4,5 млрд., рынок акций упал на 22%, а уже через несколько месяцев местные банки потеряли почти 60% своих активов. «Все разваливалось буквально на глазах, — вспоминает события десятилетней давности 33-летний житель Стамбула. — Очереди, инфляция, люди, массово терявшие работу, — все нарастало, как снежный ком»¹.

С целью остановить эту разрушительную лавину, турецкое правительство в срочном порядке разработало финансовые и фискальные реформы в рамках программы МВФ. Суть реформирования свелась к четырем тезисам: объединение государственных банков и их освобождение от политического влияния; масштабная приватизация крупнейших госпредприятий; реструктуризация частных банков и ужесточение условий выдачи ими кредитов; повышение тарифов в энергетической сфере. **На реализацию этих задач постоянные**

¹ Турецкий гамбит. За пять лет Турция превратилась в 15-ю экономику мира. 10 сентября 2011. – Режим доступа: <http://www.nam.kiev.ua/index.php?newsid=3504>

доноры Турции выделили порядка \$14 млрд. Новое правительство, возглавляемое министрами, получившими образование в США, использовало свое большинство в парламенте для проведения реформ. Результаты экстренных преобразований появились довольно быстро. Если в 2001 году ВВП Турции упал на 10%, то уже через три года страна вышла на положительные показатели, достигнув рекордных 8,9%. Реформы укрепили экономические основы страны и открыли путь к выходу из кризиса.

Современная турецкая, в значительной степени свободная рыночная экономика все больше опирается на промышленность и сферу услуг, хотя на сектор традиционного сельского хозяйства по-прежнему приходится около 25% рабочих мест. Активная программа приватизации сократила участие государства в тяжелой промышленности, банковском деле, транспорте и связи. Растущие кадры среднего класса предпринимателей способствуют динамизму экономики и расширению производства за пределами традиционных текстильных изделий и секторов одежды. Укрепились позиции автомобильной, строительной и электронной отраслей промышленности, экспорт которых превзошел экспорт текстиля. В мае 2006 года по трубопроводу Баку-Тбилиси-Джейхан в Турцию потекла нефть: до 1 млн. баррелей в сутки. Запущены проекты нескольких газопроводов для транспортировки среднеазиатского газа в Европу через Турцию, которая в долгосрочной перспективе на 97% сможет избавиться от нефтяной и газовой зависимости. Долг государственного сектора Турции по отношению к ВВП сократился на 40% в 2012 году.

В то же время, Турция по-прежнему зависит от краткосрочных инвестиций для финансирования своего значительного торгового дефицита. Приток инвестиций замедлился из-за продолжающегося экономического кризиса в Европе. Относительно высокий дефицит текущего баланса, неопределенность, связанная с денежной политикой, и политические потрясения в соседних с Турцией странах делают экономику уязвимой от дестабилизирующих сдвигов и

вызывают сомнения у инвесторов¹. Турецкий экспорт упал до \$12,1 млрд, сократившись на 8,2% с октября 2012 г. по октябрь 2013 г., в то время как импорт вырос на 3,7 %, составив \$19,4 млрд².

Турция осуществляет широкие торгово-экономические связи со многими странами мира, среди которых арабские государства занимают первые позиции. В числе первых турецких партнеров по экспорту в 2012 г. – Германия – 8,6%, Ирак – 7,1%, Иран – 6,5%, Великая Британия – 5,7%, ОАЭ – 5,4%, Россия – 4,4%, Италия – 4,2%, Франция – 4,1%. Импорт - партнеры: Россия – 11,3%, Германия – 9%, Китай – 9%, США – 6%, Италия – 5,6%, Иран – 5,1% (2012 г.). В Турцию ввозится техника, химикаты, полуфабрикаты, топливо, транспортное оборудование³.

Значительная заслуга в успешном развитии Турции принадлежит ее премьер-министру Реджепу Тайипу Эрдогану. Напомним, что в 2003 г., став премьер-министром Турции, Т. Эрдоган получил галопирующую гиперинфляцию, политическую нестабильность и стагнацию переговоров с ЕС.

За время правления Т. Эрдогана инфляция сократилась с 68% в 2001-м до 6—8% в 2013-м. ВВП на душу населения увеличился втрое и по показателю роста ВВП страна входит в число мировых лидеров. Турция не просто преодолела глубокий системный кризис, но и вошла в десятку самых развитых экономик мира. Главным достижением действующего премьера называют впечатляющий рост инвестиций. Т. Эрдогану удалось провести через парламент законы, практически уравнявшие отечественных и зарубежных инвесторов и позволившие в десятки раз увеличить вливания в турецкую экономику. С 2002-го по докризисный 2007 год объем инвестиций в турецкую экономику увеличился в 22 раза, дав мощный толчок развитию страны⁴.

¹ World-factbook. Turkey. Economy – overview. - Режим доступа: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/fields/2086.html#tu/>.

² ИА REGNUM » Новости » Экономика / Финансы ». В Турции падает экспорт и растет импорт. - Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/economy/1739238.html>.

³ Там же.

⁴ Турецкий гамбит. За пять лет Турция превратилась в 15-ю экономику мира. 10 сентября 2011. – <http://www.nam.kiev.ua/index.php?newsid=3504>

Одним из символов премьерства Т. Эрдогана стал так называемый налог на предметы роскоши: фискальные сборы за покупку дорогих автомобилей, яхт, недвижимости и т.п. составляют около 50%. Еще один источник пополнения бюджета – непомерный и постоянно растущий акциз на сигареты и алкоголь.

В отличие от Ирана, также претендующего на роль лидера в регионе, **Турция является надежным торгово-экономическим партнером не только для стран арабского мира и большинства стран СНГ, но и для стран Запада и США.** Тем более, у Турции есть одна принципиальная особенность, которая гарантирует стране стремительный экономический рост: Турция – торговое государство, что означает, что во внешней политике большую роль играет не столько политическая составляющая, сколько экономический интерес. Торговать с теми, с кем выгодно, невзирая на политические и идеологические разногласия – вот девиз этой страны. Чтобы реализовать этот лозунг на практике, Турция наладила ранее непростые отношения с Сирией, Ираном, Ираком, Россией, Грецией и Болгарией, превратив их в главных потребителей своей продукции¹. Ниже приведем **пять основных шагов, обусловивших рост экономики Турции:**

1. Снижены налоги на прибыль.
2. Ликвидированы таможенные барьеры для импорта технологий и оборудования.
3. Созданы тепличные условия для притока иностранного капитала.
4. Сформированы промышленные зоны, где производители получают фискальные льготы.
5. Государственная поддержка малого и среднего бизнеса².

Турция владеет довольно внушительным военным потенциалом. Мощный толчок процессу активного военного строительства и перевооружения турецкой армии дало членство в НАТО в 1951 году. На сегодняшний день Турция занимает шестое место в мире по военной мощи и третье в НАТО. Турецкую

¹ Турецкий гамбит. За пять лет Турция превратилась в 15-ю экономику мира .10 сентября 2011.- <http://www.nam.kiev.ua/index.php?newsid=3504>.

² Прогноз для Турции. - <http://www.rusorient.ru/page.php?vrub=rm&vparid=15&vid=5780&lang=rus>.

армию отличают высокая боевая и мобилизационная готовность, мощная ударная, огневая сила, тактическая и стратегическая мобильность, высокий уровень боевой подготовки и оснащения формирований. Эти главные факторы мощи современных вооруженных сил дают Турции превосходство над любой страной региона Черного и Средиземного морей.

Экономическое «чудо» Эрдогана сопровождалось неизменным ростом его политической поддержки. Партия справедливости и развития трижды выигрывала парламентские выборы, получив на последних 2011 г. 49,91% голосов избирателей. Важно отметить, что результаты всех этих выборов признавались международными наблюдателями. В то же время в политической системе страны все отчетливее стали проявляться элементы авторитаризма. Пользуясь статусом парламентского большинства, правящая партия оккупировала весь чиновничий аппарат. Однопартийное правительство во главе с Эрдоганом все реже прислушивается к мнению оппозиционных партий и все отчетливее демонстрирует свою идеологическую доктрину, за декларируемым умеренным консерватизмом которой стали проявляться явные признаки ползучей исламизации. Именно этот религиозный аспект правления Эрдогана лежит в основе противопоставления действующего премьера не менее авторитарному политику прошлого — Кемалю Ататюрку.

С усилением роли Турции на мировой арене, а также с её активным экономическим и политическим развитием, **немаловажным является изучение внутривнутриполитической обстановки в этой стране, которая имеет все шансы стать потенциальным лидером мусульманского мира.**

Обычно все склонны полагать, что существует два типа режимов: демократические и не имеющие отношения к демократии. Между тем история демократизации Турции и мировой опыт свидетельствуют о том, что возможны и другие варианты. В течение последних нескольких лет прежде всего в рамках риторики о нормализации утверждалось, что Турция встала на путь демократизации и становится развитой демократией, превосходящей в этом плане

даже Европу. В дальнейшем демократия должна была развиваться на основе анкарских, а не копенгагенских критериев ЕС. Главная мысль заключалась в устранении режима военной опеки и приходе к политической власти гражданских лиц.

Режим, при котором политическая власть находится в руках военных и армии, называется милитократией. Ближний Восток и незападный мир изобилуют примерами такого режима. Турция также пережила эту стадию. Основная особенность данных режимов в том, что военные или непосредственно обладают всей полнотой власти, или в любой желаемый момент захватывают власть с помощью переворота. Гражданские лица находятся у власти до тех пор, пока они действуют в соответствии с требованиями военных. В действительности управление страной фактически осуществляют военные.

Сомнения относительно демократической модели развития Турции появились в связи с событиями конца 2013 года. Во-первых, это столкновения вокруг парка Гези. Власть вместо того чтобы прислушаться к позиции высыпающих на улицы людей, выбрала метод игнорирования и насилия, назвав недовольство людей заговором, организованным зарубежными СМИ, внешними силами с целью ослабить правительство. Во-вторых, в стране разразились коррупционные скандалы на высшем уровне.

В политической науке режимы, при которых коррупционные правонарушения приобретают систематический характер, называются клептократией. Этот термин происходит от понятия клептомания, подразумевающего болезненную склонность к воровству. Эти режимы основаны на увеличении влияния находящихся у власти политиков и их личного благополучия путем приобретения личной выгоды через государственный аппарат. Государственная казна при этом используется как личный сейф управляющих.

В этой связи следует заметить, что турецкая политическая модель едва избавившись от милитократии, не перешла к демократии, а оказалась в ловушке клептократии.

Предположения о перевороте и международных заговорах, которые регулярно озвучиваются государственными СМИ, в действительности показывают, что существующий в Турции режим можно определить не только как клептократию. **Власть, которая в сознании людей конструирует все новые страхи и привлекает их внимание к внутренним и внешним опасным элементам, можно назвать конспирократией.** И в этом смысле конспирократия выполняет тактическую функцию, обеспечивая гарантию сохранения клептократии. Если каждая возникающая проблема и каждая критикующая действующую власть оппозиция презентуются общественному мнению как часть определенного заговора, это значит, что в процессе управления данной страны участвует конспирократия¹.

Основная борьба во внутривластной жизни Турции ведется между ведущими политическими силами страны: Партией справедливости и развития, Народно-республиканской партией и Партией националистического действия. Правящая Партия справедливости и развития (ПСР) защищает исламские принципы и одновременно проводит социальную и секуляристскую политику. Народно-республиканская партия заявляет о своей приверженности принципам Кемаля Ататюрка, а Партия националистического действия пропагандирует национализм и сосредотачивает внимание на превосходстве турецкой нации и турецкой культуры.

Борьба между политическими центрами представляет собой динамичный процесс и определяет развитие внешней и внутренней политики, которые переполнены сложными проблемами этнического и национального характера.

Общее недовольство в стране объясняется тем, что народ устал от многолетнего противостояния олигархических кланов и светских движений, жесткого разделения политиков на кемалистов и исламистов. Эрдогану удалось объединить общественные традиции и право выбора на частную жизнь,

¹ Халук Оздемир (Haluk Özdemir). "ANKARA STRATEJİ ENSTITÜSÜ", ТУРЦИЯ). - Режим доступа: <http://www.inosmi.ru>, 27 декабря 2013 № 973285.

сосуществование ислама и демократии. Премьер умело сочетал мягкую исламскую риторику с экономическим либерализмом, послаблением политических запретов и искренним желанием влиться в Европейский Союз. Однако, как оказалось, за демократическим фасадом постепенно была демонтирована старая Турция: очищен и изменен судейский состав, под контроль попали все крупные медиагруппы, изолированы неподконтрольные генералы, реформировано образование с уклоном на исламизацию.

Особое внимание привлекает внешнеполитический курс Турции, который определяется следующими основными факторами:

- осуществление политики добрососедства с приграничными государствами: концепция «ноль проблем с соседями»,
- последовательное укрепление двусторонних и многосторонних отношений со многими странами мира,
- углубление политического диалога и развитие торговли.

Напомним, что Турция является полноправным участником ООН и единственной мусульманской страной членом НАТО. Турция стремится поддерживать добрососедские отношения с Ираном, развивать торгово-экономические отношения с Россией, Китаем и другими странами. Достаточно вспомнить расширение турецко-иранского торгово-экономического сотрудничества, что позволило значительно улучшить политические отношения этих двух региональных «сверх держав».

В то же время трудно назвать успешной и позитивно охарактеризовать **реализацию внешнеполитической концепции «ноль проблем с соседями»**: армянский, греческий и кипрский вопросы заморожены, из-за сирийской проблемы осложнились взаимоотношения с Ираном. На протяжении многих лет Турция настойчиво ведёт переговоры о вступлении в Евросоюз. Одним из препятствий на пути к евроинтеграции Турции является кипрская проблема, которая, фактически, блокирует продвижение турецкого вопроса о членстве в ЕС.

Особое место в турецкой политике занимает вопрос геноцида армян, который периодически привлекает к себе внимание международной

общественности. Напомним об ухудшении отношений Турции с Францией, когда президент Франции Николя Саркози принял закон о введении уголовной ответственности за отрицание геноцида армян в Турции. В ответ Турция отозвала своего посла из французской столицы. Общественное мнение во Франции признает проблему геноцида армян, хотя не считает ее крайне обостренной. В настоящее время наблюдается ухудшение отношений Турции с Сирией, а также с Израилем. С событиями в Сирии во многом связано обострение внутривосточной ситуации в Турции, где правительственные силы начали успешнее действовать против вооруженной оппозиции, пользующейся поддержкой Запада¹.

Кстати заметим, что одним из мотивов протеста против лидирующей Партии справедливости и развития (ПСР) является враждебность многих слоёв турецкого населения по отношению к США и Европейскому Союзу, воспринимаемых как империалистов, ставящих под удар независимость страны. Разумеется, оппозиция осуждала и Израиль, как олицетворение империалистического Запада, однако, ситуация изменилась и изменилась риторика правящей партии, чтобы укрепить свою власть и переориентироваться с Запада на Восток.

Надо ли?

Не сумев присоединиться к Европе, Турция начала борьбу за лидерство в мусульманском мире. Отчаявшись присоединить Турцию к Европейскому Союзу, правящая партия Эрдогана ПСР ведёт страну в альтернативное русло – в ислам. Самый лёгкий шаг на этом пути, по мнению израильских аналитиков², – ссора с Израилем. Нападки на еврейское государство являются естественным и логичным идеологическим ходом на пути к исламизации страны и превращения её в лидера исламского мира.

¹ Даниэль Пайпс. Кризис в Турции // National Review Online. 2 марта 2010 г. / Crisis in Turkey Пер с англ. И.Эйдельмант. – Режим доступа: <http://ru.danielpipes.org/8041/krizis-v-turtsii>.

² Александр Гордон. Турецкий марш, Хайфа, Израиль. - http://news.bbc.co.uk/1/hi/russian/in_depth/newsid_2933000/2933403.stm.

Турецкая Республика имеет ряд довольно небезопасных внешнеполитических нерешенных проблем, в том числе и территориальных международных споров. Среди них – комплекс морских, воздушных, и территориальных споров с Грецией в Эгейском море; вопрос о статусе Северного Кипра; борьба за контроль над водами Верхнего Евфрата: против турецких гидрологических проектов в этой сфере выражают протест Сирия и Ирак. Турция, наладив переговорный процесс с «собственными» курдами, проживающими на ее территории, в то же время выразила озабоченность по поводу статуса курдов в Ираке (2009 г.).

Казалось бы определенный прогресс был достигнут в переговорном процессе с Арменией. Швейцарские посредники способствовали подписанию соглашения о восстановлении дипломатических отношений между Арменией и Турцией (г. Цюрих, 10 октября 2009 г.)¹. Однако, ни одна из сторон не ратифицировала это соглашение и сближение осталось лишь заявленным на бумаге. Причиной такой ситуации, что правильнее было бы назвать поводом, турецкие власти официально назвали «взрывные разработки на карьерах в Армении, что угрожает средневековым руинам города Ани»², расположенному на турецкой территории вблизи армянской границы с противоположной стороны долины Арпачай (Аграсау, армян. Ахурян). Хотя неофициальной причиной, как можно предположить, стала отрицательная реакция Азербайджана на турецко-армянское сближение: МИД Азербайджана заявил, что нормализация отношений Еревана и Анкары до урегулирования Карабахского конфликта «бросает тень на братские отношения между Турцией и Азербайджаном». Несмотря на важность

¹ Подписание армяно-турецких протоколов могло быть сорвано в последний момент из-за разногласий в формулировках документов. Министр иностранных дел РФ С.Лавров, его французский коллега Б.Кушнер и верховный представитель ЕС по внешней политике и безопасности Х.Солана были вынуждены более двух часов дожидаться церемонии подписания, пока госсекретарь США Х.Клинтон вела трудные переговоры поочередно с армянской и турецкой сторонами. В итоге ей удалось уладить противоречия, и соглашение было подписано, хоть и с задержкой на три часа.

² Руины Ани – древней столица Армянского царства, по дороге к горе Арарат. Расположена на территории Турции, в ее северо-восточной части. Государство Армения, столицей которой был Ани, сейчас находится всего в нескольких десятках метров по другую сторону реки Арпачай (армян. Ахурян) – <http://cappadocia-elenatruva.ru/ani-turciya.html>; <http://www.wildrussia.spb.ru/rus/Turk...> Владимир Столяров / Vladimir Stolyarov, "Неизведанный Мир / Wild Russia".

«открытия всех границ и коммуникаций», в Баку считают, что это решение ставит под сомнение мир и безопасность в регионе ¹.

Турция оказалась перед лицом как внутривнутриполитических, так и внешних проблем. Среди вызовов наиболее опасных для целостности страны является **проблема курдских сепаратистов.** Данный конфликт существенным образом затронул национальные интересы Турции, создав зону нестабильности в регионе, напрямую угрожающую национальной безопасности страны. Турция с опасением относится к попыткам Ирака и Сирии сдерживать Анкару, действуя через курдских боевиков. Курды являются самой большой в мире нацией, не получившей самоопределения. Турция по сей день время от времени совершает военные операции на территории Ирака против курдов. Со времени начала повстанческой борьбы курдов-сепаратистов в 1984 году турецкие войска совершили десятки рейдов в Северный Ирак, пострадали десятки тысяч курдов, то есть много больше, чем погибло палестинцев от рук израильтян, как пишут израильские источники².

Курдский вопрос тесно связан с региональными проблемами. От его разрешения зависит будущее Ирака, который определит степень автономии иракского Курдского региона, что в свою очередь может повлиять на турецких курдов. Напомним, что в Турции численность курдского населения стремительно растет, они составляют треть населения страны и половину его прироста, а число этнических турок сокращается. С увеличением численности усиливаются требования курдов о самоопределении и создании своего государства.

Для обеспечения региональной безопасности, экономической и геополитической стабильности Турецкая Республика пытается решить курдскую проблему всеми возможными на сегодняшний день средствами. Именно в курдском вопросе Эрдогану удалось достичь определенного успеха: премьер извинился перед алавитами и курдами за резню 1937–1938 годов в Дерсиме,

¹ Азербайджан резко критикует соглашения между Турцией и Арменией. – Режим доступа: <http://top.rbc.ru/politics/11/10/2009/336299.shtml>

² Осман Пашаев. Первое поражение Эрдогана // Комментарии. – 2013. - №22. – 7 июня

примирился с Курдской рабочей партией, обязавшейся вывести вооруженные отряды с турецкой территории на юго-востоке. При этом обращает на себя внимание риторика премьера: все эти позитивные начинания сопровождались распространением лозунга о едином «османском народе» – единственная формулировка, которая способна объединить турок и курдов¹. **Курдская проблема является ахилесовой пятой Турции, используя которую турецкие недоброжелатели могут влиять не только на внутреннее положение в этой стране, но и безопасность всего региона.**

Одной из сложных проблем, связанных с военными действиями, является значительное количество беженцев и внутренне перемещенных лиц (ВПЛ) на турецкой территории. По данным ЦРУ, значительное количество беженцев прибыло из Ирака – 11 322 (2012 г.) и Сирии – 536 663 (2013 г.). ВПЛ составляют от 954 тыс. до 1,2 млн. чел., которые переместились в 1984 – 2005 гг. в результате боевых действий между курдской РПК и турецкими вооруженными силами. Большинство ВПЛ – курды из восточных и юго-восточных провинций. Лица без гражданства насчитывают 780 чел. (2012 г.)². Турецкие власти несут значительные расходы по содержанию сирийских беженцев. В 2012 году Турция потратила на эти цели 380 млн турецких лир, и эта цифра будет расти. Всего в Турции функционирует 14 лагерей для граждан Сирии, в которых находится порядка 102 тысяч 350 сирийских беженцев³.

Следует отметить, что с началом XXI столетия турецкая внешнеполитическая стратегия переживает переходный период. Страна больше не ограничена рамками холодной войны, ей не нужно быть частью какого-либо альянса, но и основы самостоятельной региональной политики еще не заложены. Турция не может контролировать регион, но вместе с тем и не может не реагировать на существующие вызовы ее безопасности. Показателен в этом плане

¹ Осман Пашаев. Первое поражение Эрдогана // Комментарии. – 2013. - №22. – 7 июня; <http://oko-planet.su/politik/politiklist/113226-strategiya-turcii.html> ..

² Интернет-ресурс: The World Factbook. – Режим доступа: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/tu.html>.

³ Режим доступа: <http://www.rusorient.ru/page.php?vrub=rm&vid=15>

последний **инцидент с Сирией**, географическим соседом Турции. В данной ситуации Анкара заняла следующую позицию: турки воздерживаются от открытых действий, но мобилизуют все силы на случай, если ситуация выйдет из-под контроля. Между Сирией и Турцией существует также и давний территориальный конфликт. Перед отменой французского мандата в конце тридцатых годов прошлого века Турция захватила часть сирийской территории, так называемый Александреттский санджак¹, населённый на 40% процентов турками. Этот район на побережье Искендерунского залива Средиземного моря, который ныне является турецкой провинцией (илом) Хатай, исторически известен как Александреттский санджак (Александретта – греческое название Искендеруна).

В результате сирийского кризиса значительно пострадали и турецкие экономические интересы: резко сократился торговый оборот между Турцией и Сирией. Согласно последним сведениям по уровню турецкого экспорта по промежуточным данным на 2013 год, Сирия заняла 49 место, хотя еще в 2010 году она была девятнадцатой страной. Основной причиной замедления экспорта является внутренняя нестабильность сирийского государства. В 2010 году Турция экспортировала в Сирию товаров на сумму в 1 млрд. 854 млн 742 тыс. долларов США. В 2011 году эта сумма сократилась до 1 млрд. 591 млн 736 тыс. долларов, по итогам Сирия заняла 29 место в списке импортеров турецкой продукции.

К вышеназванным проблемам добавляется довольно острый **вопрос нехватки в регионе водных ресурсов и их распределения**. В Турецком Курдистане расположен гидропотенциал бассейнов рек Тигр и Евфрат, от которого зависит Ирак и Сирия. Названные страны обязались в 1946 году уведомлять друг друга о водных проектах. В 1980 году для этих целей был создан Совместный технический комитет (СТК) по Тигру и Евфрату, на который возложена функция распределения квот на воду и в 1990 году СТК определил потребности трех стран бассейна на воду Евфрата и Тигра. Но Турция

¹ Санджак – по-турецки знамя, флаг, в Османской Турции – административно-территориальная единица

разработала и начала реализацию грандиозного Проекта Юго-Восточной Анатолии (ЮВА), который оценивался в 32 млрд. долларов США. Проектом предусмотрено строительство 22 плотин, 19 крупных ГЭС и увеличение площади орошаемых земель в Турции на 1,7 млн гектаров.

В результате частичной реализации проекта производство электроэнергии достигло 27 млрд. кВт-часов в год, что составило более половины всей производимой в Турции электроэнергии. Дешёвая электроэнергия, производимая в Курдистане в рамках Проекта ЮВА, стимулировала в 1990-е годы экономический бум и резкий рост промышленного производства в Турции.

Ситуация с водой вызвала массу проблем в соседних с Турцией Ираке и Сирии. По оценкам экспертов, полная реализация Проекта ЮВА уменьшит речной сток в Сирию на 50%, что уже подтверждается. Поскольку единственными источниками воды в Сирийской пустыне являются реки, стекающие с гор Курдистана, Сирия сильно зависит от проектов, реализуемых в Турции. В то же время, планы Сирии по строительству собственных новых плотин из-за уменьшения стока Евфрата, одна из которых должна была повернуть русло реки Тигр, угрожают иракским ГЭС. В 2007 году в Дамаске на очередном заседании СТК по Тигру и Евфрату сирийская и иракская стороны выразили обеспокоенность возобновлением строительства ещё одной мегаплотины Проекта ЮВА — Ылысу (Илису), поскольку запуск этой плотины уменьшит сток реки Тигр в Ирак. Ирак стремился защитить свои интересы, однако турецкая сторона отвергла иракские доводы как неприемлемые. В арабском мире эти действия Турции однозначно оценивались как преднамеренное лишение арабских стран вод Тигра и Евфрата¹.

Особые отношения складываются у Турции с Ираном. Не будем вспоминать о войнах между государствами за прилежащие территории Армении, Азербайджана, Грузии, Курдистана и Ирака. Нынче можно назвать «назревающей

¹ Глобальная стратегия «Росатома». Часть 2. Турция. – Режим доступа: http://www.odnako.org/blogs/show_32386/.

войной» XXI ст. борьбу двух держав за лидерство в регионе. Хотя иранский режим аятолл представляется в нынешней Турции дружеским, геополитические интересы двух стран – различны. Союз между суннитской Турцией и шиитским Ираном трудно представить прочным, поскольку довольно глубокий религиозный конфликт между двумя ветвями ислама¹. Суннитская Турция не может себе позволить активно поддерживать шиитский ядерный Иран, ядерные ракеты которого радиусом действия в 2000–2500 километров способны поразить Стамбул. Такую ситуацию Турция вынуждена рассматривать как небезопасную и считает ее прямой угрозой².

К тому же, как свидетельствуют события, Эрдоган пытается копировать иранский путь к исламизации, не имея при этом достаточных оснований и в первую очередь – энергетической базы: энергоносителей и нефти. Иран может себе позволить исламизацию, ибо ему есть чем платить за идеологизацию и отсталость общества во время исламского марша. У Турции нет такой возможности: исламская революция ей не по средствам³. В отношениях с Ираном Турция старается не позиционировать себя лишь как часть американской коалиции, однако и не стремится потворствовать иранским амбициям. Турция еще не уравнивала силы региона, она, скорее, создала собственный баланс, где на одной чаше весов находится координация/подчинение **Соединенным Штатам**, а на другой – автономность и самостоятельность.

С завершением холодной войны Турция получила возможность свободного внешнеполитического выбора. Очевидной была возможность присоединиться к Европе, ведущие державы которой также были против американского вторжения в Ирак. Однако эта общность во взглядах не обеспечила Турции членство в ЕС.

¹ И это подтверждает борьба между самой религиозной суннитской страной Саудовской Аравией и самой религиозной шиитской страной Ираном за контроль над смешанным суннитско-шиитским Ливаном, полигоном, на котором сражаются между собой две ветви ислама.

² Александр Гордон. Турецкий марш, Хайфа, Израиль. – http://news.bbc.co.uk/1/hi/russian/in_depth/newsid_2933000/2933403.stm.

³ Мустафа Найем. Турция Тайипа Эрдогана // Зеркало недели. Украина» №20, 7 июня. – <http://newswe.com/index.php?go=Pages&in=view&id=3099>.

В результате решение европейцев отказаться Турции освободило страну, предложив ей свободу политического выбора, экономическая динамика которой выше показателей многих западных стран.

И Турции, и США понадобилось некоторое время, чтобы осознать произошедшие перемены. Переломной точкой для Турции стало американское вторжение в Ирак в 2003 году. С точки зрения Анкары, вторжение было бессмысленным, оно угрожало усилением Ирана и представляло угрозу стабильности региона. Впервые после окончания Второй мировой войны Турция не только отказалась участвовать в американском предприятии, но и не позволила Соединенным Штатам использовать свою территорию для вторжения. В действительности, как пишет американский аналитик, ход военных действий в Ираке показал, что турки оказались мудрее американцев, и последние с трудом могут что-либо на это возразить. Последние внешнеполитические шаги Турции также насторожили США. Американское руководство предупредило Турцию, что получающие поддержку группировки в Сирии принадлежат международной террористической организации «Аль-Каида», и фактически Турция поддерживает «Аль-Каиду», стремящуюся превратить Сирию в основной центр своей деятельности. США обеспокоены тем, что это в дальнейшем может быть направлено против Запада»¹.

Одним из факторов возникновения напряженности в турецко-американских отношениях было и решение Турции о приобретении китайских систем противовоздушной обороны, что означает, что Анкара отказывается от приобретения подобного вооружения у своих союзников по НАТО. «Турция пытается еще больше углубить свою самостоятельную игру на Ближнем Востоке, что вызывает все большее недовольство в США и Израиле»².

Неудачная попытка сблизиться с Европой, изменение матрицы турецко-американских отношений, освобождение от советской зависимости в результате

¹ Stratfor: Стратегия Турции. – Stratfor http://zvezda.ru/geo/2012/04/18/stratfor_turkey.htm

² «Панорама» (Армения). – Режим доступа: <http://vostexpress.org/r-safrastyan-strategiya-turtsii-na-blizhnem-vostoke-privela-k-vozniknoveniyu-napryazhennosti-v-otnosheniyah-s-ssha/>

исчезновения СРСР привели Турцию к необходимости формирования новой внешнеполитической стратегии. В ее обновленную основу заложены такие факторы, как отсутствие явных внешних угроз, высокие темпы внутреннего экономического роста, наличие сильнейшей армии в регионе и наличие слабых соседей. Для окружения Турции и сегодня характерны нестабильная ситуация в Ираке и Сирии, существование вероятности войны между Ираном, Израилем и/или Соединенными Штатами. В Кавказском регионе – российское вторжение в Грузию (2008 год), **перманентный конфликт между Арменией и Азербайджаном**. На Балканах после окончания трагической войны в Косово наблюдается стагнация экономики и как следствие, потенциальная нестабильность.

Довольно инетресную смену конфигурации политических сил мы наблюдаем на Кавказе. **Три страны – Турция, Азербайджан и Грузия укрепили свой союз, подписав тристороннюю декларацию в Трабзоне (2012 г.)**, что свидетельствует о всевозрастающей экономической и стратегической взаимозависимости этих государств. В июне 2012 года министры иностранных дел трех держав заявили об обязательствах поддерживать друг друга в международных организациях, и в первую очередь в евроатлантической интеграции. Декларация также подтвердила приверженность тройки уважать суверенитет друг друга, территориальную целостность и нерушимость границ. Союз трех держав наметился еще в начале 1990-х гг., и опирался на транзитные вопросы поставок энергоносителей (Баку - Тбилиси - Джейхан (БТД), Южно-Кавказский трубопровод, другие проекты).

Экономическая и политическая стратегия Анкары зависит от стабильного и объемного потока углеводородов из Азербайджана и Каспийского региона, чтобы не только обеспечить Турцию необходимой энергией, а и найти диверсификационные пути для стран ЦВЕ минуя проблемную Россию. Таким путем три страны выступили бы в качестве моста для евроатлантической интеграции, расширив ее влияние до Каспия. Идеи «моста» были изложены в

книге министра иностранных дел Турции А.Давутоглу «Стратегическая глубина» (Stratejik Derinlik, 2001 г.), где стратегическая глубина предполагает переориентацию турецкой внешней политики с Запада на Ближний Восток, Балканы и Кавказ. Именно эти регионы названы объектами стратегической глубины, призванные преобразовать Турцию в самостоятельный полюс силы. В этой схеме Азербайджану выпала ответственная роль обеспечить энергоресурсами, то есть стать основой турецкой стратегии. Грузия вошла в треугольник в качестве естественного связующего звена между Турцией и Азербайджаном. Для самой Грузии сотрудничество с Турцией, членом НАТО и участником зоны свободной торговли с ЕС, представляется окном в Евроатлантику.

Таким образом, **трилатерализм** объясняется растущей потребностью Турции в энергии, способности Азербайджана поставить ее, и участие Грузии для соединения двух держав. Сотрудничество постепенно углубляется: в 2012 году объявлено о строительстве еще одного Транс-Анатолийского трубопровода (ТАНАП), кроме того действует Трансадриатический газопровод (ТАП), а в 2014 году предполагается завершить проект строительства железной дороги Баку-Тбилиси-Карс (БТК), что является гарантией поставки энергоносителей в Европу. БТК кроме того выступает финишной точкой Евразийского железнодорожного коридора между Лондоном и Шанхаем – альтернатива Транссибирской магистрали России. Президент Турции призвал участников тройки завершить создание зоны свободной торговли, что уже подтверждается договоренностями Турции с Грузией и Азербайджаном.

Результаты объединения усилий уже ощутимы: страны – Грузия и Азербайджан таким образом решат проблему вооружения своих армий. Создана двусторонняя турецко-азербайджанская рабочая группа для сотрудничества по производству военной техники (беспилотных самолетов, самолетов и бронетехники). Турецкая сторона выступает не только как консультант, но и как участник. Три державы провели первые тресторонние военные учения,

планируют в будущем участвовать в учениях с НАТО. Таким образом, трилатерализм имеет позитивные последствия для всех его участников, узкие национальные интересы которых стали общими интересами широких преимуществ всей тройки. Таким образом, тройка фактически изолировала Армению от трубопроводов и железной дороги, а также расширяет турецкое влияние в регионе, на которое претендует Россия и которая пытается осуществлять на Кавказе властную политику. Последнее утверждение турецких аналитиков¹ ярко иллюстрирует вторжение России в Грузию и ошибочное решение признания Абхазии и Южной Осетии. Не удивительно, что именно Турция заинтересовалась этим, далеким от стабильности регионом с целью заполнить вакуум безопасности, что и вызвало недовольство Москвы.

Не следует также забывать, что в упомянутом треугольнике существуют и свои проблемы. И Азербайджан, и Турция зависят от российского рынка и энергоносителей. Глубоко отличаются страны и своим менталитетом: православная Грузия и мусульманские Турция и Азербайджан. Таким образом, сторонам тройки кроме воли необходимо время для притирки и взаимопонимания. Хотя не исключено, что после зимней сочинской олимпиады Москва займет в вопросе Кавказа более жесткую позицию, чтобы не упустить из своих рук столь важный для России геостратегический регион.

Кроме внешних составляющих, у Турции существуют и внутренние вызовы. Угрозой безопасности Турции рассматриваем **использование ее территории в качестве транзита для наркотиков, а также торговли людьми**. При этом турецкая территория выступает ключевым транзитным маршрутом героина из Юго-Западной Азии в Западную Европу и, в меньшей степени, США. И этот процесс осуществляется воздушными судами, наземным транспортом и морскими путями. В отдаленных районах Турции и вблизи Стамбула существуют лаборатории для преобразования импортируемого морфина в героин. Крупные

¹ Michael Hikari Cecire. Turkey-Georgia-Azerbaijan: Trilateralism and the Future of Black Sea Regional Geopolitics. – Режим доступа: <http://www.cacianalyst.org/publications/analytical-articles/item/12837-turkey-georgia-azerbaijan-trilateralism-and-the-future-of-black-sea-regional-geopolitics.html>.

турецкие организации по торговле людьми осуществляют связи из Стамбула с международным криминальным бизнесом. Несмотря на то, что правительство пытается ввести жесткий правовой контроль над районами возделывания опийного мака и производства концентрата из маковой соломки, неактивное выполнение распоряжений сверху способствует процветанию системы по отмыванию денег.

Не следует также забывать о **турецкой ответственности за своих соотечественников**, расселившихся по многим странам мира. Наибольшее количество турок проживает в Германии. Сегодня в этой стране насчитывается около 16 миллионов иммигрантов и их потомков (почти 20% населения страны). Порядка 30% из них – выходцы из мусульманских стран. Большая часть – турки или турецкие курды¹. Проблема состоит в том, что турецкое руководство, пытаясь отстаивать права своих соотечественников также на исламские ценности, часто использует дипломатические рычаги давления на власти Германии.

Зададимся непростым вопросом: что или кто является гарантом турецкой стабильности в XXI веке? Анализ турецкой действительности таким гарантом определяет вооруженные силы страны. Турецкая модель государственного устройства возводилась на поддержке и авторитете армии, которая выступала гарантом государственности.

Возвращаясь к вопросу о внутренней нестабильности Турции сегодняшнего дня, заметим, что ключевой проблемой обострения внутри турецких отношений стала резкая перемена основного курса Анкары, что опиралась на ставшими постулатами завещания вождя нации – легендарного для большинства представителей нового поколения Ататюрка: светскость, европейский характер развития, распространение европейских ценностей и т.д. Референдумом 2011 года была изменена система привлечения к административной ответственности турецких военных: теперь их могут судить не только военные суды, а и гражданские. В результате многие военачальники оказались в тюрьме по

¹ Германия перед лицом «исламского потопа». 10 сентября 2013, 14:45 [«Аргументы.ру», Вадим Трухачев]. – <http://argumentiru.com/society/2013/09/282758>.

обвинению в подготовке государственного переворота. Вместе с ними за решеткой оказались десятки журналистов, обвиненных в антиправительственных заговорах и поддержке военных.

Очередные «зачистки» произошли в рядах турецких чиновников 17 декабря 2013 года. На сей раз в участии в коррупционных схемах были обвинены четыре министра правительства – министры внутренних дел Турции, экономики, защиты окружающей среды и министра по вопросам евроинтеграции, задержаны их сыновья, другие известные лица¹.

В то же время 20 декабря 2013 года были выпущены на свободу оставшиеся из 75 осужденных по делу о перевороте «Постмодерн» 28 февраля 1997 года. Напомним, что обвинения были предъявлены 103 бывшим и действующим высокопоставленным военным и одному гражданскому лицу. В результате от власти была отстранена исламистская партия «Рефах», в отношении лидеров которой возбудили уголовные дела. Тогда был задержан и осужден нынешний премьер-министр Турции Реджеп Тайип Эрдоган².

Вследствие ослабления генералитета усилилась каста религиозных лидеров. Управление по делам религии Турции стало одним из ключевых государственных органов, чей бюджет на сегодняшний день сравним с расходами министерств обороны и энергетики вместе взятых.

Страна начала меняться на глазах. Согласно официальной статистике, за десять лет премьерства Тайипа Эрдогана в стране было построено более 7300 мечетей. В результате реформы системы образования религиозное обучение стало обязательным в военных вузах, а в светских школах религиоведение было введено со средних классов. В школах отменили официальную форму, не позволявшую девочкам носить головные уборы. В госучреждениях повсеместно стали появляться сотрудницы в платках, что раньше считалось непозволительным. Религия постепенно просочилась в государственный аппарат. Сегодня многие священнослужители одновременно являются сотрудниками Управления по делам религии

¹ Режим доступа: <http://news.am/rus/news/186093.html>.

² Все подозреваемые по делу о перевороте «Постмодерн» в Турции освобождены. Декабрь 20, 2013 | 14:16. – Режим доступа: <http://news.am/rus/news/186347.html>. Подспудно смещению военных с политической арены и усилению религиозных настроений содействовал и Европейский Союз. Исторически европейцы критично оценивали большое влияние военнослужащих на жизнь страны, и одним из лозунгов политики Эрдогана по устранению военного сословия стала европеизация мусульманской Турции.

Турции, а самого Тайипа Эрдогана все чаще стали называть султаном. Ежегодно Турция проводит международную олимпиаду по турецкому языку, на которую за счет государственного бюджета съезжаются делегаты из 140 стран мира. Множество школ турецкого языка и культурные центры открываются во всех странах региона и напрямую финансируются из правительственной казны. В Стамбуле планируется строительство самой большой в мире мечети, которая по количеству минаретов превзойдет Мечеть Аль-Харам в Мекке.

За время руководства страной Р.Т. Эрдоганом роль военных заметно поубавилась, армия подверглась жестким чисткам, причем последние аресты были проведены в декабре 2013 года. Серьезное недовольство на Западе вызвал правительственный курс на возрождение исламских традиций и ценностей. Кроме того, во властных элитах Турции началось постепенное вытеснение интернациональных кадров и замена их на коренных турок. Анкара активизировала свои действия против курдского национального движения.

В силу этих и других причин, после прихода к власти исламистов Турция стала рассматриваться в качестве слабого звена в Североатлантическом Альянсе, затормозился и процесс вхождения страны в состав ЕС. Как показали революционные события в странах Ближневосточного региона, дальнейшее обострение обстановки окажет негативное влияние на турецкую экономику, в худшую сторону изменится деловой климат, ухудшится социальное положение граждан. В результате протестных событий 2013 года фондовый рынок в Турции упал более чем на 10%, подешевели крупнейшие турецкие компании, значительно обесценилась турецкая лира, подскочила доходность гособлигаций.

Но и сегодня вооруженные силы Турции пользуются наибольшим доверием в стране и служат гарантом наследия Ататюрка, особенно в отношении светского характера государства. Преданность основателю является не сухой абстракцией, а реальной и даже центральной частью жизни турецкого офицера. В период с 1960 по 1997 годы военные четырежды вмешивались для восстановления политического порядка в стране. В последнем из этих случаев они заставили уйти исламистское правительство Неджметтина Эрбакана.

Соратники Эрбакана организовали более осторожную Партию Справедливости и Развития (ПСР, турецк. аббрев.: АКР). В решающих выборах в Турции в 2002 году они опередили дискредитированные и фрагментированные центристские партии с относительным большинством, составляющим 34 процента голосов избирателей. Парламентские правила превратили эту составляющую часть в 66% квалифицированного большинства парламентских мест, и в результате сложилась однопартийная система. ПСР не только смогла умело использовать свои возможности для закладывания основ исламского порядка, но и окончательно нейтрализовала своих противников. На выборах 2007 года ПСР увеличила количество голосов до 47%, при этом контролируя 62% мест в парламенте. Победа на выборах окрылила ПСР, что позволило исламистам ускорить продвижение страны к созданию Исламской Республики Турции. Партия внедрила своих людей в окружение президента, юридическую систему, укрепила контроль в области образования, бизнеса, СМИ и других важных общественных сферах. Усилила свои позиции в разведывательных агентствах, службе безопасности и судебных органах. Только вооруженные силы – последний арбитр курса страны – пока остаются вне контроля ПСР.

Но события 31 мая 2013 года, когда стамбульцы, а за ними жители 67 турецких городов сломали старые стереотипы относительно попытки «внуков Ататюрка» руками военный вернуть секуляризм, предстали совершенно в ином измерении. В мощном протестном движении в защиту парка в центре турецкой столицы активно участвовали и женщины в хиджабах, и светские гражданки. В данной ситуации не наблюдалось столкновений светскости с верующими. Формируется совершенно новое явление, иное объединение граждан, **новая идеология, которую можно определить как мусульманско-демократическую, и которая по некоторым признакам подобна идеологии европейских христианских демократов.**

Напомним, что протестные выступления по времени совпали с туристическим сезоном, доходы от которого составляют значительную часть поступлений в бюджет государства. Турция является привлекательным регионом мира для туристов из стран СНГ, сокращение их потока может привести к значительным экономическим, политическим и имиджевым издержкам Турции,

ухудшению двусторонних отношений со многими турецкими партнерами, в том числе и с Украиной.

Дестабилизация обстановки в Турции может отразиться и на ситуации в других странах региона: нынче в высших эшелонах власти соседних государств активно обсуждается тема создания Великого Курдистана на территориях компактного проживания курдов в Ираке, Сирии, Турции, Иране, на южном Кавказе. События в Турции могут привести к обострению политической ситуации прежде всего в Иране, тюркоязычных государствах Средней Азии и Кавказа, для которых Турция продолжает оставаться притягательным и привлекательным субъектом международных отношений, в известной мере, примером для подражания. В связи с этим особое беспокойство мировой общественности вызывают события, происходящие в странах СНГ – Киргизии, где социальные и межнациональные потрясения происходят с опасной регулярностью, а также в Узбекистане и Таджикистане. Кроме того, на роль своеобразного центра притяжения и объединения тюркоязычного мира претендует также усиливающийся Азербайджан, который сегодня активно взаимодействует с ведущими западными государствами.

Таким образом, турецкая нестабильность может оказать негативное влияние на обстановку в огромном географическом регионе от Суэца до Тибета и, прежде всего, в тюркоязычных странах Средней Азии и Кавказа. Высокая вероятность «экспорта» революции в эти страны на фоне предстоящего вывода натовских войск из Афганистана, перманентного обострения обстановки на Северном Кавказе и в Крыму представляет собой повышенную угрозу для национальной безопасности, суверенитета и территориальной целостности многих государств региона, в том числе Украины и России, где тюркское население последней составляет внушительную часть жителей страны¹. По

¹ Режим доступа: <http://www.segodnia.ru/content/123315>.

некоторым оценкам, его численность составляла в 2002 году 12162,305 тыс. чел., то есть 12 с лишним миллионов и увеличилась в полтора раза к 2013 году¹.

Вместо вывода

Таким образом, Турция приступила к возведению новой модели государственной власти, отбросив прежнюю – опору на армию, как поборника светскости и современного прочтения цивилизованного существования. Куда движется Турция? К новой цивилизации, сочетающей ислам и светскость, или к прошлому веков – к забвению назиданий великого вождя Ататюрка? На такой сложный вопрос сегодня Вам не ответят ни турецкие лидеры, ни западные аналитики, ни отечественные ученые. Но очевидным стало то, что в последние годы в политической системе страны все отчетливее стали проявляться элементы авторитаризма. Пользуясь статусом парламентского большинства, правящая партия оккупировала весь чиновничий аппарат. Однопартийное правительство во главе с Эрдоганом все реже оглядывается на мнение оппозиционных партий и все отчетливее демонстрирует свою идеологическую доктрину, в которой за декларируемым умеренным консерватизмом стали проявляться явные признаки ползучей исламизации.

Важность Турции в исламском мире, ответственность страны за безопасность региона говорит о том, что результаты текущего кризиса имеют последствия как для мусульман, так и немусульман во всем мире. Господство ПСР над военными означает исламистский контроль над наиболее мощными светскими учреждениями уммы. Но если военные сумеют сохранить свою независимость и влияние, это докажет, что светская модель Ататюрка остается востребованной в Турции и продемонстрирует мусульманам всего мира, что существует альтернатива исламистскому напору.

Правительство Партии справедливости и развития все чаще стало называть Турцию большим мостом между Востоком и Западом. Формально стремясь к

¹ Численность тюркских народов в Российской Федерации и в своих республиках в составе РФ по данным переписи 2002 г. / автор-составитель А.Салпагаров/. – Режим доступа: <http://real-alania.narod.ru/turkalan/1san/3rusturk.htm>.

вступлению в Европейский Союз, Эрдоган все чаще демонстрирует уникальность Турции, ее блестящие экономические достижения. Доход на душу населения в Турции продолжает расти. Согласно последним прогнозам, доход на душу населения у турецких граждан в 2013 году достиг суммы в 19 тыс. дол. США по сравнению с 2012 г. – 18 тыс. Доход на душу населения в Турции вот уже в течение долгого времени показывает стабильный рост. Так, например в 2005 году он составлял лишь 11394 долларов, а в 2010 году едва превысил сумму в размере 15500 долларов. Таким образом, совокупный доход на душу населения в стране с 2001 по 2011 года вырос на 118,6%¹.

Важно отметить, что такой курс активно поддерживаются электоратом Тайипа Эрдогана. Турция восточнее Анкары практически полностью на стороне действующего правительства. Отсюда и уверенность, с которой Эрдоган говорит с протестующими на улицах Стамбула, Анкары, Измира и других городов. Взрыв антиправительственных протестов во многом был обусловлен космополитизмом и светскостью так называемого пояса процветающих городов.

Таким образом, несмотря на ряд внешних и внутренних проблем, Турция последовательно укрепляет свои лидерские позиции в мусульманском мире. Подтверждением этому являются многочисленные визиты премьер-министра Турции в арабские страны с целью поддержки реформ и преобразований, оказания помощи не только некоторым соседям, но и республикам Центральной Азии, а также государствам Балканского региона. В то же время резко увеличился товарооборот Турции с мусульманским миром² – Ираком, Ираном, ОАЭ, куда экспортируется одежда, продукты питания, текстиль, металл, транспортное оборудование. Турция движется вперед и в отличие от других стран региона имеет наиболее предпочтительные шансы стать его лидером³.

¹ <http://www.rusorient.ru/page.php?vrub=rm&vid=15>

² Интернет-ресурс: The World Factbook. – Режим доступа: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/tu.html>.

³ Режим доступа: <http://easttime.ru/analytics/turtsiya/dorogu-osilit-idushchii-ili-turtsiya-kak-lider-islamskogo-mira>.

Превратится ли Турция в исламскую республику, сможет ли Турецкая Республика противостоять современным вызовам с новой идеологией мусульманско-демократического развития, покажет время. Ясно одно: сегодня Турция еще не сказала своего решающего слова.